

«И ОТВЕРЗУТСЯ ВРАТА»: ПРОРОЧЕСТВО О ПЕТЕРБУРГЕ В ИКОНОСТАСЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОБОРА

ЕЛЕНА ПОГОСЯН
(Эдмонтон, Университет Альберты)

Строительство каменного здания Петропавловского собора в Петербурге началось в 1712 г., к 1722 г. стены были уже подведены под крышу. Именно тогда начинается работа над иконостасом. Работы по созданию резной рамы велись в Москве в 1722–1726 гг. Этот первый этап связан с именами архитектора собора Доменико Трезини, а также Ивана Петровича Зарудного, непосредственно руководившего процессом строительства иконостаса. Рама воплощала программу, сложившуюся около 1722 г. Она отражала события 1721 г., которые стали своеобразным итогом царствования Петра I: учреждение 25 января Святейшего Синода, заключение 30 августа мира со Швецией и провозглашение 22 октября Петра I императором, а России — империей. На этом первом этапе иконостас строился как главный имперский и синодальный иконостас новой столицы. Именно тогда на его раму были нанесены надписи. Второй этап связан с созданием икон. Их писали в Петербурге в 1726–1729 гг., и они отражают уже идеологию царствования Екатерины I. 29 июня 1733 г. Петропавловский собор был освящен. Иконостас и сегодня находится там, и неоднократные починки «не изменили его первоначального облика» [Элькин: 149–154].

Одна из самых ярких черт иконостаса Петропавловского собора в Петербурге — это двойная (симметрично обращенная вверх и вниз) арка царских врат (Ил. 1).

Ил. 1. Иконостас Петропавловского собора в Петербурге, 1722–1726, фотография автора, 2012

По верхней арке в три строки идет надпись — цитата из 60-й главы книги пророка Исаяи (Ис. 60: 4–13; ил. 2)¹.

¹ А. И. Богданов составил в начале 1750-х гг. подробное описание иконостаса и включил в него текст надписей. Богданов, однако, опубликовал не все надписи и передал их не всегда точно. Из надписи верхней арки он разобрал только самое начало (ту часть, которая ближе к зрителю и лучше освещена): «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь». На основании этих слов он предположил, что на арке помещен Пасхальный канон, и уже, видимо, по памяти добавил: «Светися, светися, Новый Иерусалим, прииде бо твой Свет, и Слава Господня на тя возсия» [Богданов: 277].

Ил. 2. Центральный киот Иконостаса Петропавловского собора в Петербурге, 1722–1726, фотография автора, 2012

А. П. Лопухин назвал эту главу «пророческой поэмой, написанной в форме вдохновенной песни», где «Сион выставляется, как сборный пункт, в который стекаются, вместе с народами, и богатства всего мира» [Лопухин: 514, 515]. Новый Иерусалим здесь предстает как город, к которому идут корабли и стекается «богатство морское», а верблюды несут золото и фимиам. Отовсюду к нему направляются сыновья и дочери. Сюда же собираются и иностранцы, которые будут служить этому городу и возведут его стены, а дом молитвы в нем прославится. Все это будет возможно потому, что ворота города отверсты день и ночь и никогда не затворятся.

Иконостасы петровской эпохи всегда имели не только прямой сакральный, но и дополнительный политический смысл, рассказывая о событиях земной (династической и военной) истории. Это

Эти слова, конечно же, не могли заполнить все три строки на арке царских врат.

было особенно характерно для иконостасов И. П. Зарудного [Погосян: 115–128]. Можно не сомневаться, что пророчество о Новом Иерусалиме было отнесено создателями иконостаса и к новой столице Российской империи, а дом молитвы из пророчества — к Петропавловскому собору, выстроенному и украшенному «иноземцами» Трезини и Зарудным.

Надписи на Петропавловском иконостасе (как и на других иконостасах Зарудного) были сделаны гражданским шрифтом, с использованием прописных букв. В надписях есть ошибки. Во-первых, резчик не всегда различал похожие буквы («н», «и» и «м», «л» и «а», «ъ», «ь» и «ѣ»), а в ряде случаев не смог разобрать целые слова и фразы (например, «тогда» вместо «от гда»); титла использована в надписи только один раз, в остальных случаях она отсутствует. По всей видимости, резчик этой надписи (или один из резчиков) был иностранцем. Во-вторых, резали сразу три строки, но длина надписи была рассчитана неточно. В результате на стыках (в середине строки, где текст разрывается изображением херувима, а также в конце строк) слова могут быть незакончены (например, «вельбл» вместо «вельблудска»), целые слова и фразы из пророчества пропущены, а для сохранения места пропуски между словами могут быть элиминированы (вплоть до соединения целых цепочек, например, «погібнутыазыцызапустѣніемъ»). Точное воспроизведение текста помещено в примечании². Здесь же

² ВОЗВЕДИ ОКРЕСТЬ ОЧИ СВОИ ІВИЖДЬ СОБРАННА ЧАДА ТВОА
СЕ ПРИДОША ВСІ СЫНОВЕ ТВОІ ІЗДАЛЕЧА ДЩЕРІ ТВОА ІА
РАМУ ВОЗДВИГНУТСА ТОГДА УЗРІШЫ / ІВОЗРАДУЕШІСА
ІУБОШІСА ІУЖАСНЕШІСА С ҃РДЦЕМЪ АКООБРАТІТСА
КТЕБѢ БОГАТСТВО МОРСКОЕ ІСТРАНЫ ЛЮДІІ ІПРИДУТЪ
ТЕБѢ СТАДА ВЕЛЬБЛ // ІПОКРЫЮТЪ ТА ВЕЛЬБЛЮДЫ МАДІА-
МЛІ ІГЕӨАРЕТІІ ВСІ ОТСЛАВА ПРИДУТЪ НЕСУЩА СЛАТО І
ӨІМІАМЪ БѢЛЪ ПРНЕСУТЪ ТОГДА БЛАГОВѢСТАТЪ / ВСА

приведем текст надписи, исправляя очевидные ошибки, а также разделяя в нем слова и предложения (середина каждой строки, где помещенный в нее херувим делит текст, отмечена косой чертой):

ВОЗВЕДИ ОКРЕСТЬ ОЧИ СВОИ И ВИЖДЬ СОБРАННА ЧАДА
ТВОА: СЕ, ПРИДОША ВСИ СЫНОВЕ ТВОИ ИЗДАЛЕЧА, ДЩЕРИ
ТВОА НА РАМУ ВОЗДВИГНУТСА. ТОГДА УЗРИШЫ / И ВОЗРА-
ДУЕШИСА, И УБОШИСА И УЖАСНЕШИСА СРДЦЕМЪ, АКО ОБ-
РАТИТСА К ТЕБЪ БОГАТСТВО МОРСКОЕ И СТРАНЫ ЛЮДИИ И
ПРИДУТЬ ТЕБЪ СТАДА ВЕЛЬБЛУДСКА.

И ПОКРЫЮТЬ ТА ВЕЛЬБЛЮДЫ МАДИАМИ И ГЕΘΑΡΕΤΗΙ:
ВСИ ОТ САВЫ ПРИДУТЬ, НЕСУЩА СЛАТО И ΘΙΜΙΑΜЪ БЪЛЪ
ПРИНЕСУТЬ, ОТ ГДА БЛАГОВЪСТАТЬ: / ВСА ОВЦА КІДАРЬ-
СКІА СОБЕРУТСА ТЕБЪ И ВОЗНЕСЕТСА ПРИАТНАА НА
ЖЕРТВЕННИКЪ МОИ, И ДОМЪ МОЛІТВЫ МОЕА ПРОСЛА-
ВИТСА. НЪЦІ ЖЕ АКО ОБЛАЦЫ ПЛОВУТЬ И АКО ГОЛУБИЕ.

ОВЦА КІДАРЬСКІА СОБЕРУТСА ТЕБЪ И ВОЗНЕСЕТСА ПРИАТ-
НАА НА ЖЕРТВЕННИКЪ МОИ И ДОМЪ МОЛІТВЫ МОЕА ПРО-
СЛАВИТСА НЪЦІ ЖЕ АКО ОБЛАЦЫ ПЛОВУТЬ И АКО ГОЛУ //
ВПЕРВЫХЪ ПРИВЕСТИ ЧАДА ТВОА ИЗДАЛЕЧА И СРЕБРО И ЗЛАТО-
СНИМЪ ИМЕНИ РАДИ ГДНА СВАГО ИМЖЕ СВТЫИ ИЗРАИЛЕВЪ
СЛАВЕНССТЪ СОЗІЖЛУТЬ СЫНОВЕ ИНОРЛНИСТЪНЫ ТВОА
ЩАРИА ІХЪ СЛУЖІТИ БУДУТЬ ТЕБЪ И ОТВЕРЗУТСА ВРА / И НОШЪ
НЕЗАТВОРА(ТСА) ВОВЕСТИ К ТЕБЪ СІЛУ СТРАНИЩАРИ ІХЪ ВЕ-
ДОМИ АЗЫЦЫ БО ЩАРИЕ ІЖЕ ДЦЕНЕ ПОРАБОТАЮТЬ ТІ ПО-
ГІБНУТЬ АЗЫЦЫ ЗАПУСТЪНІЕМЪ ЗАПУСТЪЮТЬ И СЛАІА ЛІВА-
НОВА К ТЕБЪ //

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить работников Государственного музея истории Санкт-Петербурга, без их содействия я не смогла бы сфотографировать малодоступные детали иконостаса во время реставрации, а также получить доступ к материалам, хранящимся в архиве музея.

В ПЕРВЫХЪ, ПРИВЕСТИ ЧАДА ТВОА ИЗДАЛЕЧА, І СРЕБРО І ЗЛАТО С НІМИ, ІМЕНІ РАДІ ГДНА СВТАГО, ІМЖЕ СВТЫ ІЗРАІЛЕВЪ СЛАВЕН ЕСТЬ. СОЗІЖДУТЪ СЫНОВЕ ІНОРОДНІИ СТЪБНЫ ТВОА, І ЦАРІА ІХЪ СЛУЖІТІ БУДУТЪ ТЕБЪ. І ОТВЕРЗУТСА ВРАТА / І НОШЪ НЕ ЗАТВОРАТСА. ВОВЕСТИ К ТЕБЪ СІЛУ СТРАНИ ЦАРИ ІХЪ ВЕДОМІ. АЗЫЦЫ БО І ЦАРИЕ ДЖЕ АЩЕ НЕ ПОРАБОТАЮТЪ ТІ ПОГІБНУТЪ, І АЗЫЦЫ ЗАПУСТЪНІЕМЪ ЗАПУСТЪЮТЪ. І СЛАВА ЛІВАНОВА К ТЕБЪ.

Тема открытых врат из пророчества получает несколько толкований в контексте всего иконостаса. Во-первых, царские врата Петропавловского иконостаса действительно не закрывают алтарь — это один из петровских храмов нового типа.

Во-вторых, центральная вертикаль иконостаса представляет историю храма³. Верхняя часть конструкции над царскими вратами знаменует ветхозаветную скинию, по сторонам ее, соответственно, помещены фигуры Моисея и Аарона⁴. Ниже находится схематическое изображение первого Иерусалимского храма. По сторонам его помещены строители Храма: слева «Царь и пророк Соломон», справа — «Царь и пророк Давид»; храм украшают «соломоновы» витые колонны и поднятая вверх завеса, которая, как и колонны, присутствует в изображениях и описаниях первого Иерусалимского храма. Под этой конструкцией находится арка с пророчеством из Исаяи, приведенным выше. Она тоже украшена завесой, но завеса здесь разделена на две стороны, что напоминает о событиях в Иерусалимском Храме, сопровождавших Распятие (Мф. 27: 50–51). Фигуры апостолов Петра и Павла, стоящие

³ Как и в иконостасе Преображенского храма в Таллинне, построенном Зарудным в 1717–1719 гг.

⁴ Фигуры подписаны. В каталоге «Иконостас Петропавловского собора» Аарон ошибочно назван Илией, соответственно, авторы каталога неверно интерпретируют всю композицию как Преображение [Иконостас: 27, 37].

по сторонам арки, а также фигуры других апостолов, размещенные на этом уровне, свидетельствуют о происходившем в Иерусалимском Храме; в руках ангелов, поддерживающих завесу, — орудия страданий Христа. Всю эту многоярусную конструкцию венчает Всевидящее око (Ил. 3).

Ил. 3. Навершие иконостаса Петропавловского собора в Петербурге, 1722–1726, фотография автора, реставрационные работы 2012 года

Тема дверей и врат получает важное значение и в петровской официальной культуре 1720-х гг. 18 декабря 1722 г. состоялся торжественный вход с Москву войск «с победою от Дербента». У триумфальных врат Феофан Прокопович произнес перед монархом

речь от имени Синода, которая уже 17 января 1723 г. была напечатана⁵. В ней Феофан сополагает победу в Шведской войне с новой победой в Дербенте: «... тогда взятием Нотебурга отверзется дверь в полунощныя, ныне получением Дербента в полуденныя страны; обоюду затворы толь твердыя <...> и не без Божия Смотрения на вход твой <Петра I> отверзлися» [Феофан Прокопович II: 99–100]. Здесь, однако, Феофан еще остается в рамках старой военной риторики и говорит о вражеских вратах, которые Петр победоносно открывает.

Новое «мирное» толкование темы врат появляется немного ранее, в ходе празднования Ништадтского мира. В Москве были устроены трое триумфальных врат⁶, они знаменовали движение от войны к миру и представляли, соответственно, «Войны благополучия», «Самого мира состояние» и «Мира плоды». Программа всех трех была специально разработана по указу Синода в Типографской конторе [Постановления Синода I: 279–280]. Зарудному выпало строить вторые врата. Многие темы этих врат были позднее перенесены им в оформление рамы Петропавловского иконостаса, в том числе, и тема Иерусалима. На вратах было помещено изображение с подписью: «Иерусалим град. Бысть в мире место сие» [Тюхменева: 228]. Подпись отсылает к 75-му псалму «бысть в мире место его и жилище его в Сионе» (Пс. 75:3) и связывает название Иерусалима и Салима, то есть «мира». Иерусалим выступает здесь как эмблема заключенного мира.

⁵ Зарудный должен был знать ее не только из публикации. Именно ему было поручено украсить врата «приличныя картины к нынешнему входу», и, по всей вероятности, он присутствовал при произнесении речи [Постановления Синода II: 654–655].

⁶ Не считая «партикулярных» врат, устроенных лично А. Д. Меншиковым.

Иерусалим становится центральной темой в «Слове о Богодарованном мире» Феофилакта Лопатинского, которое было произнесено тогда же, на новый 1722 год. Слово это определенно понравилось Петру, уже в марте оно было напечатано. Собственно, это первое «мирное» слово, где разрабатывается новая мирная риторика. Темой были выбраны слова 147-го псалма «Похвали Иерусалиме Господа, похвали Бога твоего Сионе, яко укрепил *верей врат твоих*, благослови сыны твоя в тебе, полагаяй пределы твоя *мир*» (Пс. 147: 1–3). Иерусалим как столица царства, находящегося в состоянии мира, играет важную роль в Слове Феофилакта, но к теме врат проповедник специально не возвращается. Отметим только, что врата здесь, в отличие от описанных Феофаном Прокоповичем, — не вражеские, в которые нужно войти с победой, а свои — врата Иерусалима, которые следует укрепить. Об открытых вратах Феофилакт не говорит, он упоминает только открытое Балтийское море [Гребенюк: 255, 259].

Использование пророчества Исаяи о Иерусалиме и отсылка к открытым вратам в раме Петропавловского иконостаса являются совсем новым поворотом в развитии темы вновь заключенного мира. Петербург в контексте этого пророчества предстает как Иерусалим после Воскресения, в апостольские времена; заключенный мир — как Воскресение России, учреждение Синода — как апостольская миссия, которую будут выполнять его члены⁷. Сравнение с Иерусалимом или Новым Иерусалимом может иметь самые разные значения и отсылать к самым разным контекстам, в последние годы петровского царствования Иерусалим выступает именно как эмблема мира.

В работе «Окно в Европу: Источниковедческий этюд к “Медному Всаднику”» М. С. Неклюдова и А. Л. Осповат рассматривают, среди прочего, предысторию и последующие парафразы

⁷ Именно так она представлена в Слове Феофана на учреждение Синода.

знаменитой сентенции Франческо Альгаротти. Так, они указывают на отмеченную Антони Кроссом остроу лорда Балтимора, спутника Альгаротти в России, относящуюся к 1739 г.: «Петербург — это глаз России, которым она смотрит на цивилизованные страны» [Неклюдова, Осповат: 263]. «Образ Петербурга как *прорубленного окна* в Европу, — отмечают исследователи, — складывается, по-видимому, на рубеже 1820–1830-х гг. в кругу литераторов “Московского вестника”, которому тогда был близок Пушкин». В качестве примера они проводят запись из дневника С. П. Шевырева от 13 июля 1830 г.: «Теперь в России к Западу стоврат настезь растворено — и просвещение Европейское разных столетий, разных племен так и хлещет в нем морем Атлантическим. <...> Петр Первый прорубил первые врата, широкие, огромные <...>». Следующим звеном в цепочке трансформаций был занавес (завеса): «Этот образ активно использовал Карамзин <...> в “Письмах русского путешественника” (Петр “должен был только разорвать завесу, которая скрывала от нас успехи разума человеческого”, — ч. III, письмо <103>)» [Неклюдова, Осповат: 264].

Учитывая пророчество из иконостаса Петропавловского собора, можно сделать к изложенным выше выводам М. С. Неклюдовой и А. Л. Осповата несколько уточняющих предположений. Во-первых, острота лорда Балтимора про глаз Петербурга могла быть результатом его посещения Петропавловского собора. Храм был примечателен как место захоронения Петра I, к тому же он был новшеством, со времени его освящения прошло всего несколько лет. Иконостас собора соединял два коррелирующих с высказыванием 1739 г. образа: врат, именно в этой точке империи растворенных вовне, за пределы империи, и глаза — Всевидящего ока, венчающего иконостас. Во-вторых, замечания Шевырева и Карамзина связывают, как справедливо отметили Неклюдова и Осповат, окно в Европу с темой храма: «дверь/врата и занавес — компоненты “царских врат”, главного входа в алтарь» [Неклюдова,

Осповат: 264]. Слова Карамзина о разорванной завесе напоминают не только о пророчестве на арке иконостаса, но и о разделенной надвое завесе, которая в иконостасе на этой арке укреплена. Представляется вполне вероятным, что за этими трансформациями образа окна скрывались ассоциации не просто с храмом, а с Петропавловским собором и с пророчеством о Петербурге в его иконостасе.

Но вернемся к иконостасу. Еще до того, как Петербург был назван окном в Европу, он стал, согласно пророчеству, вратами, отворенными для всех «странных». Слова же про инородцев, воздвигающих стены нового города и храма, которому суждено прославиться, можно прочитать как подпись иноземцев, строивших Петропавловский собор и его иконостас, — Доменико Трезини и Ивана Зарудного.

Иконостас Петропавловского собора и по сей день остается самым значительным экспериментом в иконостасном деле: это открытый иконостас, который был построен для открытого города.

Литература

Богданов: *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703, по 1751 год. СПб., 1779.

Гребенюк: Панегирическая литература петровского времени / Изд. подгот. В. П. Гребенюк. М., 1979.

Иконостас: Иконостас Петропавловского собора. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2003.

Лопухин: Толковая Библия, или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Под ред. А. П. Лопухина. СПб., 1908. Т. 5.

Неклюдова, Осповат: *Неклюдова М. С., Осповат А. А.* «Окно в Европу»: Источниковедческий этюд о «Медном Всаднике» // Лотмановский сборник II. М., 1997. С. 255–272.

Погосян: *Погосян Е. А.* Иван Зарудный и программа иконостаса Преображенского собора в Ревеле // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Выпуск 22: Храмы Петровской эпохи. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость 7–8 июня 2012 года. СПб., 2012. С. 115–128.

Постановления Синода I–II: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1879, 1872. Т. 1, 2.

Тюхменева: *Тюхменева Е. А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 2005.

Феофан Прокопович: *Феофан Прокопович.* Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные. СПб., 1761. Ч. II.

Элькин: *Элькин Е. Н.* Иконостас Петропавловского собора // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2: Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 1994. С. 149–159.